

Аспекты культуры

Aspects of Culture

DOI: 10.25178/nit.2018.4.1

**НАРОДНАЯ И
ТРАДИЦИОННАЯ
МЕДИЦИНА:
ВОЗМОЖНОСТИ
ИНТЕГРАЦИИ
МЕДИЦИНСКИХ СИСТЕМ,
ПРАКТИК И МЕТОДОВ
В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ ТУВЫ***

**FOLK AND TRADITIONAL
MEDICINE:
ON THE POSSIBILITY
OF INTEGRATING
MEDICAL SYSTEMS,
PRACTICES
AND METHODS
IN CONTEMPORARY
TUVA**

Валентина И. Харитоновна

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук,
Российская Федерация

Valentina I. Kharitonova

N. N. Mikluho-Maclay Institute
of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

В статье рассматриваются особенности функционирования «народной медицины» в Республике Тыва с учетом существующих законов и подзаконных актов. Источниковой базой стали немногочисленные публикации по вопросу развития и функционирования народной и традиционной медицины в Туве, многолетние полевые и лабораторные материалы автора и данные СМИ, интернет-источников.

Анализируется классификация раз-

The article examines how “folk medicine” is practiced in the Republic of Tuva, with a special focus on the current legislation and statutory acts. For our sources, we rely on the not-too-numerous publications on the rise and functioning of traditional and folk medicine in Tuva, as well as on our field and laboratory materials over a number of years, and media and Internet sources.

We start with analyzing the existing classification of various types of medicine -

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ (РГНФ) «Проблемы интеграции медицинских систем, практик и методов в контексте медицинской антропологии» (грант № 17-01-00434-а).

The study was made within the frameworks of project “Problems of integration of medical systems, practices and methods in the field of medical anthropology” supported by RFBR / RFH grant No. 17-01-00434-a.

Харитоновна Валентина Ивановна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующая Центром медицинской антропологии Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук; президент Ассоциации медицинских антропологов (Россия); главный редактор журнала «Медицинская антропология и биоэтика». Адрес: 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32А, каб. 1804. Тел.: +7 (495) 954-80-09. Эл. адрес: medanthro@mail.ru

Kharitonova Valentina Ivanovna, Doctor of History, Leading Researcher, Head of Center of Medical Anthropology, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; President, Association of Medical Anthropology (Russia); Editor-in-chief of “Medical Anthropology and Bioethics” journal. Postal address: Room 1804, 32A Leninskiy prosp., Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow, 119991, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 954-80-09. E-mail: medanthro@mail.ru

ных типов медицины (народной, традиционной, ТМС и др.). Указывается на особенности употребления терминов (комплементарная и альтернативная медицина; дополнительная и альтернативная медицина). Исследуются истоки и смысл терминов народное целительство, народный целитель, лекарь народной медицины.

Автор рассматривает законодательные документы РФ и некоторых республик Сибири, где распространён шаманизм, демонстрируя специфику допуска различных практик лекарства, целительства, оздоровления в систему здоровьесбережения на правовом уровне. На этом фоне затрагивается вопрос интеграции медицинских систем, практик и методов в различных субъектах Российской Федерации. Особое внимание уделяется ситуации, сложившейся в Республике Тыва, где сравнительно недавно был издан приказ министерства здравоохранения республики, также был создан Научно-исследовательский институт медико-социальных проблем и управления Республики Тыва, в структуре которого есть отдел народной медицины, социальной профилактики и реабилитации. При названном НИИ с 28 июня 2017 г. работает Центр народной медицины.

Ключевые слова: здравоохранение; здоровьесбережение; неконвенциональная медицина; народная медицина; традиционная медицина; традиционная медицинская система; народное целительство; шаманское целительство; шаманизм; Всемирная организация здравоохранения; Республика Тыва; Тыва; тувинцы; тувинский шаманизм

“folk”, “traditional”, “traditional medical system”, etc., emphasizing the specific use of terminology (“complementary” and “alternative” medicine, or “additive” and “alternative” medicine). Also examined are the sources and meaning of the terms “folk healing”, “folk healer” and “practitioner of folk medicine”.

Analyzing the federal legislative acts, as well as those of several republics in the region of Siberia, where shamanism is widespread, we trace out some of the practices of integrating various practices of healing and invigoration into the single system of health preservation as recognized by law. Special attention is paid to the situation in the Republic of Tuva and the recent order of the regional Ministry of Healthcare on the use of traditional medicine. Another recent creation in Tuva was the regional Research Institute of Medical and Social Problems and Administration, which has the Department of Traditional Medicine, Social Prevention and Rehabilitation within its structure. Since June 28, 2017, the institute also features a center of folk medicine.

Keywords: healthcare; health protection; non-conventional medicine; folk medicine; traditional medicine; traditional medical system; folk healing; shaman healing; World Health Organization; Republic of Tuva; Tuvans; Tuvan shamanism

Введение

Одной из актуальнейших проблем в любом обществе является проблема правильно организованного человеком собственного здоровьесбережения, что становится возможным при грамотно выстроенной структуре государственного здравоохранения, которая позволяет любому гражданину использовать различные медицинские системы, практики и методы в его профилактике и оздоровлении, а также при необходимости — в профессиональном лечении. Здравоохранение не может быть «полицейской» системой: у человека должно быть право выбора, и он имеет право понимать, какие существующие элементы здоровьесбережения государственное здравоохранение рекомендует как абсолютно приемлемые для лечения, оздоровления и профилактики, какие допускает как возможные к использованию, а какие не рекомендует и, может быть, запрещает как неприемлемые, наносящие непоправимый вред здоровью. Понятно, что это — идеальная ситуация, до которой, к сожалению, в нашей стране ещё очень далеко. Однако мы на пути к выстраиванию этой сложной структуры, и у нас есть явные успехи в важнейшем деле — медицинском просвещении наших граждан, что взяло на себя, например, телевидение, где на нескольких каналах идут ежедневные профессиональные медицинские передачи. Но,

помимо просвещения сообщества, нам необходимо иметь (и это в первую очередь) правильное регулирование законодательством всей ситуации с профилактикой, оздоровлением, лечением и реабилитацией наших граждан (не говоря уже о качестве и скорости предоставляемых услуг, равно как о возможности их реального получения).

Попробуем внести этой статьей и специализированным номером журнала в целом небольшую лепту в освещение вопросов функционирования в нашей стране, в т. ч. на примере Тувы, — различных медицинских систем, практик и методов, а также современных процессов их интегрирования. Цель этой статьи — продемонстрировать особенности функционирования «народной медицины» (*предмет исследования*) в Республике Тыва с учетом существующих Законов и подзаконных актов, уточнив предварительно специфику используемой терминологии и разъяснив основные ошибки в ее употреблении. Основным материалом для ее достижения будут немногочисленные публикации (см. напр.: Дажы-Сегбе, Маадыр, 2015) по вопросу развития и функционирования *народной и традиционной медицины* в Туве, а также многолетние (с 1990-х гг.) полевые материалы автора и данные СМИ, интернет-источников. *Объектом* исследования при такой работе станет ситуация здоровьесбережения и здравоохранения в Республике Тыва (Туве).

«Как слово наше отзовется» — к вопросу о терминах и их применении

Мы часто не задумываемся о точности обозначения определяемых понятий, а порой даже используем целый ряд словообозначений в отношении одного и того же. Но не всегда такие обозначения становятся обычными синонимами. Иногда это приводит к путанице смыслов — и очень серьезной, от которой зависит, как это ни странно, правильное исполнение закона. Я имею в виду, в качестве примера, конкретный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ, где есть статья 50 «Народная медицина» (Федеральный закон ..., Электр. ресурс). Благодаря тому, что «народная медицина» толкуется у нас различными специалистами по-разному, эта статья не работает; точнее, она работает на тех, кому удобно ее интерпретировать так или иначе в своих интересах. Именно поэтому в настоящее время решается вопрос о ее изменении в связи с узакониванием статуса традиционных медицинских систем (ТМС), активно проникающих на российский рынок.

Я не раз писала и говорила о терминологии в области *неконвенциональной медицины* (см., например: Харитонов, 2014: Электр. ресурс), но будет не лишним коротко повторить здесь кое-что снова. Важно понимать, что *медицина*, хотя и остается в словарях русского языка словом, характеризуемым как не имеющее множественного числа, на самом деле существовала издревле, с начала человеческой истории, и существует до наших дней во множестве очень разных вариантов: изначально это были *методы и практики* профилактики, оздоровления, лечения и последующей реабилитации, образующие в достаточно позднее историческое время целостные и жестко структурированные медицинские *системы*. Очевидно, вполне логично говорить о множестве *медицин*, учитывая их различия в разноэтничных культурах, трансформации во времени, изменения в свете появления философий, приходящих на смену ранним мировоззрениям и т. д.

Трансформации культуры и ментальности привели к тому, что мы наблюдаем на протяжении длительной истории человечества как *устные* формы появления, бытования, передачи, использования медицинских знаний на практике сменялись *письменными* формами фиксирования знания, его передачи и применения. Эта принципиальная граница пролегла между *народной медициной* и *традиционной медициной*. В данном случае я использую устоявшиеся в научном обороте (в гуманитарных науках, в первую очередь) термины, которые необходимо принять как данность. Четкое разграничение и определение их было обосновано в широко известной статье Ю. В. Бромлей и А. А. Воронова (Бромлей, Воронов, 1976), которая была издана после Всесоюзной конференции «Этнографические аспекты изучения народной медицины», прошедшей в г. Ленинграде в 1975 г.

Многочисленные *народные медицины* (разноэтничные) и *традиционные медицины* (возникавшие на основе конкретных письменных канонов, но имевшиеся не у всех народов; до нашего времени дошли преимущественно восточные, азиатские: тибетская, китайская, индийские, вьетнамская, корейская и некоторые др.) значимо отличаются от сформировавшихся в конце XX столетия *традиционных медицинских систем*.

ТМС возникли там, где на государственном уровне были приняты решения об оформлении их статуса и систем управления ими: департаменты в профильных министерствах (Китай) или собственные министерства (Индия — Ministry of AYUSH, сформировано 9 ноября 2014 г. на основе департамента). В этих странах было разработано обучение специалистов в области традиционной медицины, которое включает медицинское образование западного образца в сочетании с обучением по основным канонам ТМ, а также дополнительное профилирование образования. Кроме того, здесь сформировались некоторые особенности предложения такой медицины клиентам, несвойственные ранее ТМ (прием в клиниках, кабинетах, санаториях; использование достижений медицинской техники в области диагностики и т. д.), в том числе изменилось изготовление и подготовка к реализации медицинских препаратов и средств (используются таблетированные формы, современная упаковка и др.).

Сейчас в мировой практике особенно выделена *биомедицина* (аллопатическая) — медицина европейского происхождения, считающаяся научной (хотя любой вариант медицины для своего времени был «научным», созданным на доступном на тот момент уровне развития представлений о мире). Она отличается в настоящее время мощной технической базой и современными научными подходами, базируется на экспериментальном исследовании и доказательности применяемых методов и средств. В нашей стране, как и в большинстве других стран мира, именно этот вариант медицины лег в основу государственного здравоохранения, т. е. стал *конвенциональной* (принятой, узаконенной) медициной. Все иные медицинские методы, практики и даже системы оказались в сфере *неконвенциональной* (официально не признаваемой) медицины.

Однако опыт включения в системы здравоохранения медицинских систем, практик и методов, которые у нас составляют *неконвенциональную медицину*, в настоящее время в разных странах различен. В силу разницы в возможностях государств обеспечить своим гражданам доступ к европейской медицине (биомедицине), и в силу распространения и развития в каждой стране *народной медицины* (НМ) и *традиционной медицины* (ТМ), либо наличия ТМС, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выделяет три категории стран:

- страны с интегрированной системой (те, в которых официально признается и разрешается применение методов народной медицины в государственной системе здравоохранения);
- страны с объединенной системой (где применение методов народной медицины в государственной системе здравоохранения разрешено с определенными ограничениями);
- страны с толерантной системой (где система здравоохранения полностью обеспечивается современной медициной, но на практики и методы народной и традиционной медицины нет запретов, хотя они и не признаны) (см.: Стратегия... 2002–2005 гг., 2001: 9; см. также: Стратегия... 2002–2005 гг., Электр. ресурс).

В развитых странах мира сейчас есть установка на использование — как дополнительных / комплементарных — методов и практик *неконвенциональной медицины*. Так, в XX веке возникли даже специальные термины *комплементарная* (дополнительная) и *альтернативная* (противостоящая) медицина, объединенные в общую аббревиатуру — КАМ/САМ (The Encyclopedia ... , 2004). Фактически этот термин раскрыл юридический статус *неконвенциональной медицины*, поскольку часть ее в некоторых странах используется как дополнительные варианты профилактики и оздоровления, а другая часть просто отвергается.

В русскоязычном применении аббревиатура КАМ была заменена на ДАМ (дополнительная и альтернативная медицина), поскольку слово «комплементарная» порождало ассоциации с комплиментами и часто воспринималось неправильно. Естественно, возникают сложности в соотношении русскоязычной терминологии и англоязычной, хотя уже в переводе Стратегии 2002–2005 гг. используется аббревиатура НМ/ДАМ (народная медицина / дополнительная и альтернативная медицина), а в Стратегии 2014–2023 гг. — НиДМ (народная и дополнительная медицина) (см.: Стратегия Всемирной организации ... , 2013: Электр. ресурс). ВОЗ ещё с 1960-х годов медицину воспринимала широко, а с 1976 г. (тогда при ВОЗ была создана специальная группа исследователей и практикующих врачей) особое внимание обратила на использование дополнительных ресурсов народной и традиционной медицины. В нашей стране в это время в основном только специалисты-этнографы изучали народные медицинские практики; но, надо отметить, что медицинские антропологи и медики тоже интересовались этим, например, в начале 1990-х годов вышло большое и серьезное исследование народной медицины коренных народов Севера и Сибири (Хаснулин и др., 1999).

Наиболее активная позиция ВОЗ в отношении народной и традиционной медицины была выражена в Стратегии, разработанной в 2001 г. (Стратегия Всемирной Организации ... , 2001: Электр. ресурс). В этом документе охарактеризованы широко используемые в азиатских странах традиционные медицины, такие как аюрведа, китайская и арабская медицина, юнани, а также народная медицина (медицина коренных народов). Многие государства — члены ВОЗ и партнеры в области народной медицины (организации системы ООН, международные организации, неправительственные организации, в т. ч. глобальные и национальные профессиональные ассоциации) — выразили готовность участвовать в ее осуществлении. ВОЗ дала установку на рас-

ширение признания народной медицины, ее поддержку и интеграцию в национальные системы здравоохранения¹.

Установка на изучение, применение и использование методов *народных медийн*, распространенных в разных странах, а также восточных *традиционных медийн*, предложение распространения их в различных регионах (с учетом исходной дешевизны в своих странах) привели к активному развитию ТМС (в первую очередь китайской традиционной медицины и аюрведы) в азиатских странах и последующему их распространению по всему миру. Со временем в различных европейских странах и на американском континенте стала значимо усложняться сфера *неконвенциональной медийн*, которая включала множество заимствованных ТМС, практик, методов в соединении с местными практиками профилактики и лечения (см., напр.: Giarelli, 2014: Электр. ресурс; Харитоновна, Янева-Балабанска, 2014: Электр. ресурс, 2017 и др.).

В СССР/РФ в силу специфики нашей терминологии и некорректного перевода документы ВОЗ породили известную путаницу: в медицинской среде возникло антонимичное использование слов «традиционная» медицина (в отношении европейской *биомедийн*) и «нетрадиционная» (в отношении всей *неконвенциональной медийн* — *народной медийн*, а также и *традиционной медийн* и ТМС).

В последние годы предпринимаются попытки правильного словоупотребления в этой сфере, в связи с чем на многочисленных конференциях звучат доклады о политике ВОЗ в области *неконвенциональной медийн* и особенностях использования различных терминов.

Но, очевидно, что нам необходимо не просто называть вещи своими именами, а законодательно определять их официальный статус.

Как меняются традиции, или какая медицина может быть традиционной?

Этот вопрос стал актуальным неожиданно, в свете той путаницы, о которой упоминалось выше. Лингвистическая проблема превратилась, можно сказать, в юридическую, вводя в заблуждение представителей системы здравоохранения. Дело в том, что «традиционным» можно называть любое явление, имеющее некую традицию (передаваемые от поколения к поколению практики, знания, элементы культуры), просуществовавшую во времени иногда тысячелетия, иногда столетия, а порой всего пару десятков лет. Т. е. это слово можно использовать как обычный эпитет, определение для чего-либо. И в этом смысле «традиционной» может быть

¹ «Эта стратегия имеет четыре основные цели, которые соответствуют целям стратегии ВОЗ в области лекарственных средств:

- интегрировать соответствующие аспекты народной медицины в национальные системы здравоохранения посредством определения национальной политики в области народной медицины и осуществления программ;
- содействовать безопасности, эффективности и качеству практики народной медицины посредством обеспечения руководства по стандартам регулирования и обеспечения качества;
- увеличить доступ к народной медицине и ее доступность;
- обеспечить рациональное использование народной медицины» (Народная медицина ... , 2003: Электр. ресурс).

практически любая медицина (возможно, за исключением новых методов, только что вводимых в оборот), но часто даже в диссертационных исследованиях специалисты используют это определение (эпитет) как общее обозначение неконвенциональной медицины (ср.: Музалевская, 2012), вслед за некоторыми документами ВОЗ.

Учитывая то, что в одном из списков терминов, рассмотренных выше, это слово входит в составное обозначение «*традиционная медицина*», надо с осторожностью употреблять его в варианте определения, чтобы не вводить в заблуждение тех, кто не очень осведомлен в специальных вопросах. Но произнося традиционная народная медицина или традиционная биомедицина (равно как и тавтологическое традиционная традиционная медицина), мы не будем ошибаться — все эти типы медицинских систем имеют свои традиции.

Очевидно, что во времени эти медицинские системы по отношению друг к другу будут разной степени древности, но не традиционности.

Вопрос о том, как они сосуществуют друг с другом, интересующий нас применительно к современности, может рассматриваться на любом этапе (это отдельная очень большая работа из области истории медицины и медицинской антропологии). В нашу задачу в данной статье входит понять, что именно происходит в последние годы в РФ — в частности, в Туве, с естественно происходящей и искусственно предлагаемой интеграцией медицинских систем, практик, методов.

Как магия в XX–XXI веках обошла религию и причем тут медицина?

В советское время, когда религии были отделены от государства и запрещены, «охота на ведьм» шла преимущественно в отношении представителей монотеистических религиозных институтов (христианство/православие и старообрядчество, мусульманство), но пострадал и политеизм — в варианте буддизма. Религиозно-мистические практики в меньшей мере подпадали под идею борьбы с религиями, однако в части культовой деятельности и жречества они (например, шаманизм) также подверглись гонениям (Харитоновна, 2006, 2010b). Впрочем, в той ситуации им, как и маги́ко-медицинским практикам, было проще сохраняться, скрываясь от преследований, что вовсе не означает отсутствия запретов и гонений. Они были. Например, в Туве пострадала (и не она одна, естественно) бабушка д. и. н. М. Б. Кенин-Лопсана, которую осудили, в т. ч. за попытки оказывать медицинскую помощь без наличия медицинского образования (Харитоновна, Кенин-Лопсан, 2000).

Однако шаманизм, колдовство, знахарство, ведовство дожили — особенно в своей маги́ко-медицинской составляющей — до наших дней. И при первой же возможности вернуться на открытое пространство, легализоваться, они это сделали; мало того — произошла ещё и их институализация в разных осовремененных вариантах (см. подробно: Харитоновна, 2006). Мы все помним всплеск интереса к маги́ко-мистическому в начале периода перестройки, когда в стране появилась завозная и начала массово издаваться своя литература на ранее полузапретные и запрещенные темы. Одновременно открывались курсы, школы, институты, академии

парапсихологии, шаманизма, народной медицины... (Харитонов, 2000; Lindquist, 2006; Харитонов, Ожиганова, Купряшина, 2008 и др.) В той неразберихе рождалась не только «друидотерапия» и прочие нелепости, но формировались законодательные документы для легализации разных вариантов *неконвенциональной медицины* (см.: Правовые основы ... , 2000; Гальперин, 2007; Карпеев, 2007; Харитонов, 2007).

В 1993 г. при подготовке первого российского закона об охране здоровья (Основы законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан», утвержденное ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) была проделана большая работа в этом направлении специалистами, заинтересованными в узаконивании такой медицины и как бизнеса (все они были причастны к нему), и как реальной помощи *био-медицине* через использование различных профилактических и восстановительно-оздоровительных средств, методов, практик. В Основы законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» появилась две статьи (56 и 57), которые вводили новые термины «народный целитель» и «народное целительство», наполняя их специфическим содержанием. Если вдуматься, то предпринимаемая попытка создания новой профессии по своей сути во многом была аналогом создания врача *традиционной медицины* в Китае, но на основе в первую очередь устной *народной медицины* (в т. ч. потому, что своей *традиционной медицины* у нас не было). Чтобы стать народным целителем или лекарем, в те годы человек должен был получать обязательное биомедицинское образование (требования в отношении уровня образования менялись с годами: от начального до высшего), он мог осваивать различные эзотерические практики, учиться какой-либо *традиционной медицине* и т. д. и т. п. Все это вмещало в себя понятие «народный целитель», т. е. четкой регламентации набора знаний и каких-либо конкретных программ полного обучения не было (о казуистике с последующими подзаконными актами и терминоприменением см.: Елина, 2011).

Эта терминология осмыслялась разными людьми — додумывались некие трактовки, которые возникали за счет ассоциаций с распространенными в то время идеями. Например, в слове «целитель» и «целительство» предлагалось увидеть воплощение задачи *биоэнерготерапевта* (в 1990-е годы появились такие специалисты) — восстановить целостность структуры биополя, сделать его четким и целостным. Хотя надо заметить, что изобретение термина «целитель» («...человек, занимающийся целительством, лечением людей и животных воздействием биополя и пр.») пояснялось так: «Лица, занимающиеся целительством, обладают особым даром “от Бога” — целительскими способностями. Они не были связаны с какими-либо структурами общества, профессиональной подготовкой. Существовала стройная система их градации: блаженные, бесноватые, кликуши, пророки-прорицатели, юродивые. Была также другая группа лиц, обладающая познаниями в определенных областях: лекари-знахари, костоправы, бабки-повитухи, колдуны, пользующиеся различными заговорами и приворотными средствами. Различие между двумя этими группами принципиальное: лекарь — лечил, целитель — исцелял» (Краткий энциклопедический словарь ... , 2004: 182–183). Но уже с момента введения в 1993 г. термина «народный целитель» им стали обозначать самых разных практиков, которые могли и не иметь никакого отношения ни к народной медицине, ни к тому, что было нафантазировано теоретиками и практиками от «народной медицины» как «целительство на Руси», якобы практиковавшееся кликушами или пророками.

Подготовку *народных целителей* начали осуществлять разные негосударственные организации, стараясь перехватить этот бизнес друг у друга. Естественно, внутри *народного целительства* множилась профессионализация, так сказать появлялись целые перечни наименований конкретных специалистов, часть из которых в большей, другая в меньшей степени даже признавались некоторыми представителями медицинских профессий (кстати, отдельные некоторые врачи и иные медицинские работники сами получали целительскую подготовку и даже практиковали в целительских центрах). Но важным во всем этом быстром потоке трансформаций было то, что в том же 1993 г. на основе статьи 56 в Общероссийском классификаторе занятий, изданном ГК РФ по стандартизации и метрологии (Постановление № 298 от 30.12.1993), было произведено разграничение двух профилей специальности: собственно *народные целители* (мастер духовных, религиозно-мистических практик, в т. ч. шаманских) и *практики традиционной медицины* (т. е. по сути народные лекари: специалисты-прикладники в сфере магики-медицинской деятельности, куда попадали, например, те, кто занимался траволечением, костоправством, натуропатией и т. п.).

Уже на основе этой первой попытки узаконить наличие народной медицины в стране и ввести народных целителей и народных лекарей в систему здравоохранения начала создаваться система их образования, сертификации и лицензионных разрешений на практику в своих регионах. Важнейшим для нашего изложения финалом этой деятельности стало то, что повсеместно (имеется в виду всё постсоветское пространство) стали работать не только курсы по подготовке *народных целителей*, которым там выдавали некие документы (дипломы, сертификаты), но и начали формироваться целительские организации (ассоциации, например), открывались многочисленные центры, где они работали. Интересно, что эти учреждения часто назывались центрами народной медицины, хотя от этнических народных медийн в них могло ничего не быть.

Очень любопытно сложилась ситуация в регионах с ранее развитым шаманизмом. По образу и подобию целительских центров в столице и крупных городах, в столицах сибирских республик, в первую очередь в Туве, благодаря активной деятельности М. Б. Кенин-Лопсана и его помощника в то время С. И. Канчыр-оола, стали создаваться шаманские организации, которые изначально ориентировались на оказание целительской и лекарской помощи населению, т. е. на первый план в них вышла лечебная функция шамана (Харитоновна, 2001). Таким образом магическое и магики-мистическое начало, заложенное в медицинских практиках, в т. ч. шаманских, будучи постоянно востребованным человеком, оказалось легализованным и начало свой путь к институализации.

Вопрос о получении разрешений на применение «народной медицины» не был досконально проработан. В различных регионах делались свои законодательные акты, которые либо копировали то, что принималось на уровне РФ, либо незначительно меняли эти установки. Такое же положение сохраняется и поныне.

Надо сказать, что в разных республиках Сибири чиновники пошли по разному пути формирования законодательной базы в отношении «народной медицины» и «народного целительства». Поскольку целительство было связано с практиками шаманов, то решение его в Республике Бурятия (а там на 2014 г., например, зарегистрировано 8 местных религиозных организаций шаманов (МРОШ)) было самым непосредствен-

ном образом включено в Закон о религиозной деятельности (О религиозной деятельности ..., Электр. ресурс), в котором появилась специальная «Статья 7. Право членов религиозных объединений на занятие народной медициной», а в ней значилось (с учетом последующих изменений на основе дополнительных законодательных актов) «1. Правом на занятие народной медициной обладают члены религиозных объединений, получившие разрешение, выданное органом исполнительной власти Республики Бурятия в сфере охраны здоровья. 2. Допускается создание медицинских организаций, находящихся на содержании и попечении религиозных организаций и практикующих методы народной медицины. Деятельность подобных организаций осуществляется в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Республики Бурятия. 3. Лицензия на определенный вид медицинской и фармацевтической деятельности выдается в установленном законодательством порядке» (там же). Этот порядок до настоящего времени регулирует деятельность народной и традиционной медицины в республике, но пока только там.

В Якутии (в силу иной религиозной ситуации) в ведении Министерства здравоохранения находится «4.2.14. Утверждение порядка осуществления деятельности народных целителей на территории республики»¹. Однако там специальные документы не разработаны, а всё базируется на «Статье 51. Народная медицина» Закона Республики Саха (Якутия) от 19 мая 1993 года № 1487-ХІІ Об охране здоровья населения в Республике Саха (Якутия) (с изменениями на 8 июня 2018 г.). Сейчас статья фактически повторяет «Статью 50. Народная медицина» Закона об охране здоровья граждан РФ.

В Туве при отождествлении народного целительства с шаманским целительством руководством к действию можно считать Закон Республики Тыва от 01.04.1995 № 253 (ред. от 22.06.2005) «О свободе совести и религиозных организациях» (принят Верховным хуралом РТ 16.03.1995) (Закон Республики Тыва ..., Электр. ресурс), где в «Главе I. Основные положения», «Статье 1. Основные понятия» значит: «Традиционные конфессии — на территории Республики Тыва к таковым относятся шаманизм, буддизм и православие»; а в «Главе III. Права и условия деятельности религиозных организаций» в статье 16 подчеркивается, что «Религиозные службы, обряды и церемонии беспрепятственно проводятся... 3. в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, домах инвалидов и престарелых...» (там же). Очевидно, что речь идет о практике шаманов, которых, действительно, на протяжении многих лет можно было приглашать даже в больницы и поликлиники.

Эта установка в последних законодательных актах Тувы меняется: в приказе Министерства здравоохранения РТ от 13.01.2017 № 19 «Об утверждении Порядка занятия народной медициной на территории Республики Тыва» значит: «5.4. Гражданин, занимающийся народной медициной, не имеет права: ...использовать методы народной медицины в организациях здравоохранения, имеющих лицензию на медицинскую деятельность» (Приказ МЗ РТ ..., Электр. ресурс).

Однако сейчас в Республике Тыва деятельность «народной медицины» определяется специальным приказом Министерства здравоохранения РТ, где регламентация разработана на основе уже не раз упоминавшейся «Статьи 50. Народная медицина» из Закона РФ.

¹ См. ответы юристов на вопросы на сайте Правовед.ру (<https://pravoved.ru/question/2096381/>).

Какую медицину культура хранит тысячелетиями?

Очевидно, что узаконивание новых статей о целительстве и частной медицинской практике случилось у нас в ситуации «свободы совести» (периода анархии 1990-х гг.). Тогда были актуализированы медицинские знания разного характера и уровня. Этому способствовал развал советского здравоохранения, начавшийся с перестройкой. При отсутствии биомедицинской помощи и/или низком её качестве людям пришлось ориентироваться в первую очередь на ту медицину, которую медицинские антропологи называют семейной, т. е. использовать знания и средства, доступные в каждой семье. Вместе с тем, согласно издревле существующим традициям, общество вернулось к недавно ещё бытовавшим практикам оказания помощи знахарками, лекарями, травниками, костоправами, шаманами (сфера *народной медицины*); а также специалистами *традиционной медицины* — вновь появившимися эмчи-ламами, например.

Пожалуй, (нео)шаманы¹ — как самые яркие представители традиционной культуры — оказались сразу востребованными, и именно они максимально быстро сгруппировались в специализированные центры помощи населению, где на первом месте было обеспечение здоровья, удачи, благополучия. Эти центры, как уже указывалось, оформились по образу и подобию целительских. Но довольно быстро они поменяли свой статус и несколько изменили характер деятельности, став местными религиозными организациями шаманов (МРОШ).

Это случилось сразу после того, как в трех республиках (Бурятия, Саха (Якутия), Тыва) шаманизм вошел в список официальных традиционных религий, а религиозные организации, как известно, практически не облагаются налогами, в отличие от коммерческих центров, какими считаются целительские клиники. В буддистских республиках (Бурятия и Тыве) известные шаманские организации до сих пор занимаются профилактикой и оздоровлением населения, наряду с эмчи-ламами, практикующими в буддистских центрах. С некоторых пор в них не предлагаются открыто прайс-листы с расценками на услуги, как это было в 1990-е — в начале 2000-х годов, но, естественно, оплата услуг существует, хотя и может именоваться «пожертвованиями». До настоящего времени в Интернете можно видеть, например, такую информацию: «Шаманская клиника расположена в Кызыле, в непосредственной близости к обелиску «Центр Азии». Это клиника, где помощь больным оказывается с применением древних тувинских шаманских приемов» (Религиозно-культурный ... , Электр. ресурс). «Центр "Ай-Чурек" вместе с шаманской клиникой расположен в помещении шаманской организации "Тосс-Дээр", которую тоже возглавляет Ай-Чурек Оюн. Здесь проводятся всевозможные семинары на тему привлечения счастья, богатства, здоровья и долголетия, а также прикладные занятия по горловому пению, предсказанию на камнях и т. д. В качестве индивидуальных обрядов практикуется шаманский массаж, очищение бубном, традиционный шаманский ритуал камлание и т. д. Услуги центра "Ай-Чурек" платные. В зависимости от уровня сложности обряда его стоимость может варьироваться от 800 до 5000 руб.» (см.: Харитонова, 2018b: Электр ресурс).

¹ Написание слова (нео)шаман (с дополнительными скобками, выделяющими часть слова) подчеркивает невозможность четко определить точный статус исследуемого объекта в современных условиях (практикующие «шаманизм» могут обладать некоторым набором традиционных знаний, но в большинстве случаев они ориентируются на современные неошаманские представления и ритуальную деятельность).

Идеи интеграции и проблемы их воплощения в жизнь

Наличие различных институций, связанных с профилактикой, оздоровлением и лечением населения, в любом государстве создает проблему унификации медицинской помощи и контроля за предложением услуг со стороны неконвенциональных объединений. В СССР / РФ активные трансформации разворачивались на фоне собственных политэкономических и религиозно-культурных осложнений, но одновременно это было и в период, когда основная международная организация, занимающаяся вопросами охраны здоровья, — ВОЗ — активизировала свою работу по использованию ресурсов *народной медицины и традиционной медицины*, особенно в слаборазвитых странах. Это вело к идее интеграционных процессов в здравоохранении. В советском и постсоветском пространстве проблема интеграции будировалась параллельно распространению и законодательному оформлению *народного целительства*. Именно в *народных целителях* некоторые представители медицины видели тогда специалистов нового типа; развивалась и идея совместной работы целителей с врачами.

Профессор, доктор медицинских наук М. Ф. Меркулов в одной из своих статей указывал на то, что такая интеграция в области медицины была всегда, приводя такой пример: «Лауреат Нобелевской премии врач и философ Альберт Швейцер основал в Габоне госпиталь... Вся его практика проходила в тесном контакте с местными знахарями... Знахари добивались хорошего лечебного эффекта с помощью своих «африканских» методов психотерапии. Пациенты с более серьезными заболеваниями, требующими хирургического вмешательства или сложной медикаментозной терапии, передавались врачу. Доктор Швейцер с большой теплотой и уважением отзывался о своих помощниках» (Меркулов, 1995: 27). Надо заметить, что в цитируемой статье «Интегральная медицина была, есть и будет!» речь идет, скорее, о частном случае грамотного общения профессионала биомедицины с племенными колдунами и лекарями.

Интересно, что сама идея интеграции и даже попытки ее воплощения предпринимались у нас не единожды в разных вариантах. Помимо формирования среды *народных целителей*, которые в 1990-е годы могли практиковать, в т. ч. в государственных клиниках (при отсутствии медицинского образования — под руководством профессиональных врачей), в столичном регионе и крупных городах появились, наряду с целительскими центрами (шаманскими организациями, центрами народной медицины), клиники интегративного типа, где под руководством российских врачей работали самые разные специалисты — от приезжающих из Китая, Вьетнама, Кореи, Индии врачей традиционной медицины до «народных целителей» различной специализации и эзотериков всех мастей. Очень часто предлагаемые услуги были связаны с парапсихологическими идеями и особенно с неорелигиозными; во многих случаях у новоявленных специалистов, обнаруживающих у себя наследственные линии «целительства» (колдовства, шаманизма, знахарства и т. д.), наличествовало мощное творческое начало (Харитонов, 1997).

Пожалуй, важнейшими моментами в процессе возрождения медицинских традиций и интегрирования медицинских систем и практик де-факто и де-юре было оформление в Бурятии федерального Центра восточной медицины (ЦВМ), включав-

шего поликлинику, профилакторий и санаторий (см. подробно: Харитонова, 2009а), а также попытки легализовать профилактическую и оздоровительную практику шаманов, наладив их контакты с представителями медицины. Надо сказать, что в Бурятии, согласно республиканским законам, в дацанах и в открытом ЦВМ начали активно работать эмчи-ламы — представители тибето-бурятской ветви традиционной медицины.

В Туве в этом отношении было сложнее: вопрос о существовании тувино-тибетской (или тувино-монгольской?) традиционной медицины остается и сейчас открытым. У нас нет ярких примеров такого опыта работы именно в варианте классической традиционной медицины, пожалуй, за исключением широко известного сейчас Шерчина-эмчи — Д. М. Уванчаа (Севен, Уванчаа, 2014: Электр. ресурс; Уванчаа, 2015). Но в Туве — что вполне закономерно — нашлись специалисты, использовавшие и *традиционную медицину Востока*, и местные методы *народной медицины*, и приемы шаманской целительской практики, и даже элементы парапсихологических методов: уникальным создателем такого бриколажа из разных систем стал известнейший не только в этой республике С. К. Серенот (Харитонова, 2006; Пименова, 2007, Pimenova, 2013, Копелиович, Харитонова 2013; Ламажаа А., Ламажаа Ч., 2018: Электр. ресурс и др.).

Особенно важно и интересно, что именно в Туве ещё в 1990-е годы была принята попытка на республиканском уровне организовать координацию работы медицинских учреждений и шаманских организаций, о чем с энтузиазмом говорили многие шаманы (Харитонова, 2009b). Нельзя сказать, что это удалось в дальнейшем развить и сохранить, однако некоторые медицинские работники официальных клиник и шаманы-целители имеют и сейчас личные контакты, в случаях необходимости отправляя своих пациентов/клиентов друг к другу. Впрочем, это не очень афишируется по разным причинам.

Идея медицинской интеграции в Республике Тыва оказалась наиболее активно воплощаемой и в наши дни. В Кызыле 28 июня 2017 г. был открыт Центр народной медицины, причем открыт «во исполнение наказов избирателей, данных во время предвыборной кампании по выборам Главы — Председателя Правительства Республики Тыва» (Центр народной медицины, Электр. ресурс) (надо сказать, что далеко не везде можно обнаружить такое стремление к использованию народной медицины и целительства, ср., например: Антонова, Левченко, 2017). Этот центр должен заниматься не только практической помощью населению, но и вести научные исследования: «Целью Центра народной медицины является предупреждение, сохранение и укрепление здоровья, лечение и реабилитация заболеваний у населения Республики Тыва», — значит на официальном сайте (там же). Здесь же указывается: «В настоящее время в Туве происходит процесс активного возрождения методов народной медицины. Официальное разрешение Министерства здравоохранения Республики Тыва на занятие народной медициной уже получили 4 врача: врач тибетской медицины Аян Херел-оол, мануальный терапевт Альберт Ондар и гомеопаты Людмила Зудилова и Анна Кара-Тоннуг» (там же). Работа строится согласно имеющейся в республике правовой базе, список документов размещен на сайте Научно-исследовательского института медико-социальных проблем и управления РТ (<http://niituva.ru>), при котором и открыт этот центр.

НИИ медико-социальных проблем и управления РТ основан в декабре 2011 г., им руководит к. х. н. *Кара-Кыс Донгаковна Аракчаа*, известный исследователь тувинских аржаанов (см., например: Копелиович, Аракчаа, 2016: Электр. ресурс). Изучение аржаанов (аржаанология) здесь ведется совместно с Томским НИИ курортологии и физиотерапии. В этом НИИ есть отдел аржаанологии, санаторно-курортного дела и народной медицины, а также отдел региональных медицинских исследований. Несмотря на то, что в институте всего 25 сотрудников, он развил работу по многим направлениям, в т. ч.:

- изучение практик народной медицины и вопросов их надлежащей интеграции в систему оздоровления населения;
- комплексное изучение природных лечебных ресурсов республики: аржаанов, соленых и грязевых озер, лекарственных растений;
- изучение истории развития медицины и здравоохранения в Туве.

Надо сказать, что наиболее активно специалистами ЦНМ продвигаются исследования в области аржаанологии, благодаря неустанной деятельности К.-К. Д. Аракчаа.

Что касается *народной медицины* и *традиционной медицины*, то эти разработки пока не представлены на широкое обсуждение. Однако Центр народной медицины при НИИ активно работает — что особенно важно — в постоянном контакте с официальными медицинскими сотрудниками и организациями.

В перечне услуг, предлагаемых клиентам (доступны на сайте), представлено то разнообразие методов, практик и систем, которое характерно для типичных центров интегративной медицины, достаточно популярных в крупных городах России. В перечне несколько раз появляется упоминание тибетской медицины (тибетское травничество, тибетский массаж), тут же упоминается аюрведическое травничество и массаж гуаша (китайский метод); называется некая «старорусская коррекция позвоночника (костоправство)», рядом с «висцеральным массажем «правки живота»» (методика А. Т. Огулова, рассматривается как древнеславянская практика); названы различные рефлексотерапевтические методы; упомянута пульсодиагностика... Интересно, что отдельно прописаны «оценка состояния здоровья с позиции тибетской медицины» и «диагностика и лечение с использованием методов народной медицины» (не указано, какой именно). Одним словом, перечень не всегда точный и довольно путаный. Особенно сбивает с толку последнее сообщение про «другие виды услуг по народной медицине в соответствии с официальным разрешением, выданным Министерством здравоохранения Республики Тыва».

Прочитав этот перечень, задаешься вопросом: а что же с шаманским целительством в республике? Его запретили? Или отнесли к «окультистско-магическим методам» (вспомним: «К народной медицине не относится оказание услуг окультистско-магического характера, а также совершение религиозных обрядов»), которые отвергает «Статья 50. Народная медицина» в основном законе об охране здоровья граждан? С одной стороны, это понятно — Закон надо соблюдать, но, с другой стороны, кому как не специалистам, работающим с «народной медициной» знать о том, что нет этой самой «народной медицины» без магии и даже мистики?

В исторической справке о медицине у тувинцев на странице центра речь идет о траволечении, натуропатии, но также значится: «Носителями знаний, опыта и

навыков по сбору и приготовлению лекарственных средств были целители, которых тувинцы называли «кара эм билир кижы» («человек, знающий черное лекарство»). В традиционном тувинском обществе они входили в категорию почетных и уважаемых людей. К другой категории целителей относились костоправы («суйбаар», *тудар кижилер*), которые хорошо владели техникой вправления вывихнутых или сломанных костей. Лечебной практикой также занимались шаманы» (Центр народной ... , Электр. ресурс). И дальше рассказывается об интеграции народной и традиционной медицины, принесенной буддистами: «После принятия буддизма некоторые тувинцы начали осваивать восточную медицину, ядро которой составляла тибетская. Тувинские эмчи-ламы часто умело сочетали тибетскую медицину с народной. При лечении больных тувинские ламы, целители и шаманы помимо лекарственных средств применяли кровопускание, прижигание, массаж и т. п.» (там же). Но пока ЦНМ, кажется, не ищет активных контактов с шаманскими МРОШ и активно практикующими шаманами...

Как бы там ни было, официальный Центр народной медицины в Кызыле существует. Создана и Ассоциация специалистов народной и традиционной медицины (возглавила ее педиатр-реабилитолог Билчеймаа Бады-Белековна Достай), а это уже некоторое продвижение к интеграции.

Заключение

Итак, к чему в настоящее время пришло тувинское здравоохранение, взявшее курс на интеграцию медицинских систем, практик и методов, точнее, на официальное признание и легализацию того, что представлено во множестве вариантов в российской *неконвенциональной медицине*?

В Центре народной медицины практикуют (во всяком случае это заявлено на официальном сайте) пока несколько специалистов, но среди них: дипломированный врач тибетской медицины Херел-оол Аян Вячеславович; специалист по комплексному оздоровлению организма Ондар Альберт Тоол-оолович, которому выдано разрешение на право занятия народной медициной (перечень практик и методов: «этнические практики работы с телом/физические манипуляции; оздоровительные гимнастики; костоправство»); доктор классической гомеопатии, педиатр, врач общей/семейной практики Серен-Чимит Зинаида Салчаковна; здесь же названа регистратор Саая Нина Имажаповна. В 2015 г. сообщалось также о том, что разрешение от Министерства здравоохранения получили буддийский монах Лопсан Дондуп и врач-гомеопат Анна Кара-Тоннуг (В Туве монаху ... , 2015: Электр. ресурс).

Интересно, что по планам в Центре помимо местных «народников», среди которых есть заслуженные работники Минздрава, оказывать услуги будут и целители из соседних регионов и государств — Бурятии, Калмыкии, Монголии. Прибывший в Туву специально на открытие Центра народной медицины профессор Института общей и экспериментальной биологии Сибирской академии наук (СО РАН), доктор медицинских наук *Сергей Матвеевич Николаев* заявил, что лечебно-реабилитационный центр восточной медицины в Бурятии и дальше намерен сотрудничать с тувинскими целителями, находящимися под эгидой научно-исследовательского института. Ведь

основная задача, стоящая сейчас перед новоиспеченным учреждением, — это подведение научной основы под методы традиционной медицины в Туве. И вот тогда можно будет их применять во взаимодействии с современной медпрактикой, используя методы в общей программе лечения больных» (Черноусова, 2017: Электр. ресурс).

Очевидно, что с точки зрения специальной терминологии вопрос о *народной медицине* здесь остается открытым. В народной медицине оказалась гомеопатия, да и практика эмчи-лам. Однако, понятно, что создатели центра следовали Закону РФ (статья 50) и его толкованию в любом удобном для медицинского бизнеса варианте — всё это подобным образом широко представлено в разных городах РФ.

Надо отметить, что НИИ выполняет важнейшую работу по созданию системы бальнеологических курортных мест, издавна известных и используемых тувинцами, изучая специфику воды аржаанов и реальность ее лечебных свойств. Но «стихийная курортология» в республике опережает всякое исследование и официальные предложения — выезды на источники могут рассматриваться до сих пор как сфера здоровьесбережения.

В традиционном для Тувы здоровьесбережении (ср.: Кызыл-оол, 2015) до настоящего времени на территории республики представлены и привычные методы *народной медицины* в виде семейной практики профилактики и оздоровления; в варианте предложений местными знахарками, травниками (а Тува очень богата лекарственными травами, см.: Лагерь, 1988) и костоправами; в виде шаманского целительства (предложения услуг нескольких официально зарегистрированных МРОШ и шаманов-одиночек, не только местных тувинцев, но и приезжающих практиков). В Кызыле и районах работают разные специалисты, в т. ч. официальные *народные целители*, получавшие документы (различные сертификаты и дипломы) в Москве (Харитоновна, 2010а, 2012). Сложнее ситуация с традиционной медициной, слу-хи о которой здесь, судя по всему, несколько преувеличены. Но в случае положительных решений вопроса о включении ТМС в отечественное здравоохранение, либо при активизации их стихийного распространения (Харитоновна, 2018а) этот пробел будет восполнен очень быстро.

Очевидно, что ситуация в республике в отношении неконвенциональных медицинских систем, практик и методов будет меняться с изменением законодательства в РФ, к чему в настоящее время стремятся не только те, кто лоббирует узаконивание ТМС в стране, но и представители биомедицины, системы официального здравоохранения.

Возвращаясь к исходному разговору о терминологии и законодательной стороне в отечественной практике, надо подчеркнуть важность ожидаемых изменений в Законе об охране здоровья граждан и в законодательной практике в отношении *неконвенциональной медицины* в целом. В настоящее время ситуация с этим такова, что сторонние исследователи неправомерно оценивают ее, причисляя Россию вместе с Китаем, Индией, Вьетнамом, к странам, где представлены интегрированные медицинские системы (по классификации ВОЗ): «Первая категория — интегрированная система: это страны, где официально признается и разрешается применение методов народной медицины в национальной системе здравоохранения. Это означает, что НМ включается в соответствующую политику в области лекарственных

средств; лица, представляющие такую помощь и ее препараты регистрируются и регулируются; осуществляются необходимые курсы (как в государственных, так и в частных лечебных учреждениях) по подготовке кадров и проводятся научные исследования по НМ. Такая система существует в Китае, Корее, Вьетнаме, Индии, а также в России, Армении и некоторых других странах бывшего СССР» (Хонназаро, 2016: Электр. ресурс). Но в настоящее время Россия может характеризоваться, скорее всего, как *страна с толерантной системой* (где система здравоохранения полностью обеспечивается современной медициной, но на практики и методы народной и традиционной медицины нет запретов, хотя они и не признаны). Наличие в нашем Законе об охране здоровья граждан Статьи 50. «Народная медицина» не обеспечивает включения НМ, ТМ и даже ТМС в систему здравоохранения. Однако, как уже говорилось выше, работа в этом направлении в настоящее время идет очень активно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025> (дата обращения: 12.09.2018).

Закон Республики Тыва от 01.04.1995 N 253 (ред. от 22.06.2005) «О свободе совести и религиозных организациях» (принят ВХ РТ 16.03.1995) [Электронный ресурс] // Республика Тыва. URL: http://tuva.news-city.info/docs/sistemss/dok_ieydwo.htm (дата обращения: 12.09.2018).

О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия (с изменениями на: 02.03.2016) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/939401282> (дата обращения: 12.09.2018).

Приказ МЗ РТ от 13.01.2017 №19 «Об утверждении Порядка занятия народной медициной на территории Республики Тыва» [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Тыва. URL: https://minzdravtuva.ru/docs/docs_pmpzrt/prikaz20170113-19.html (дата обращения: 12.09.2018).

Антонова, Н. Л., Левченко, И. Е. (2017) Народное целительство: pro et contra // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. Т. 6, № 1 (18). С. 317–319.

Бромлей, Ю. В., Воронов, А. А. (1976) Народная медицина как предмет этнографических исследований // Советская этнография. № 5. С. 189 (3–18).

В Туве монаху и гомеопату официально разрешили заниматься народной медициной (2015) [Электронный ресурс] // В Центре Азии. 13 августа. URL: <https://vca-tuva.ru/news/2015/08/13/2959.html> (дата обращения: 12.09.2018).

Гальперин, Я. Г. (2007) Перспективы развития традиционной медицины России в XXI веке // Из прошлого — в будущее. Избранные труды / под ред. Я. Г. Гальперина. М. : ВНИЦТНМ «ЭНИОМ». 144 с. С. 7–13.

Дажы-Сегбе, С. Б., Маадыр, М. С. (2015) Перспективы развития комплементарной медицины в Туве // Материалы объединенного конгресса: Первый конгресс по традиционной медицине стран ШОС/БРИКС/ЕАЭС и Третий российский конгресс по

комплементарной медицине. Москва, 7–8 декабря 2015 г. / под ред. В. Г. Зилова, В. В. Егорова, М. С. Томкевич, К. В. Сухова. М. : РАНМ. 335 с. С. 41–45.

Елина, Н. К. (2011) К вопросу о правовом регулировании народной медицины (целительства) // Вестник Самарского государственного университета. № 1/1 (82). С. 284–289.

Карпеев, А. А. (2007) Традиционная медицина в России: состояние и проблемы // Из прошлого — в будущее. Избранные труды / под ред. Я. Г. Гальперина. М. : ВНИЦТНМ «ЭНИОМ». 144 с. С. 14–23.

Копелиович, Г. Б., Аракчаа, К.-К. Д. (2016) Целебные свойства тувинских источников (ааржанов) [Электронный ресурс] // Медицинская антропология и биоэтика. № 1 (11). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=2650 (дата обращения: 15.09.2018).

Копелиович, Г. Б., Харитонов, В. И. (2013) Тувинский шаман? Лекарь? Целитель? Опыт анализа практики С. К. Серенота // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем : сборник статей / отв. ред. В. И. Харитонов. М. : ИЭА РАН. 280 с. С. 182–195.

Краткий энциклопедический словарь терминов, используемых в проскопии (2004) / сост. Я. Г. Гальперин. М. : ВНИЦТНМ «ЭНИОМ». 216 с.

Кызыл-оол, М. М. (2015) Народная медицина Тувы: современное состояние и перспективы развития // Курортная база и природные лечебно-оздоровительные местности Тувы и сопредельных регионов. № 2. С. 226–228.

Лагерь, А. А. (1988) Лекарственные растения Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 96 с.

Ламажаа, А. М., Ламажаа, Ч. К. (2018) Тувинский целитель Станислав Кужугетович Серенот [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/808> (дата обращения: 15.09.2018). DOI: 10.25178/nit.2018.4.5

Меркулов, М. Ф. (1995) Интегральная медицина была, есть и будет! // ВИТА. Традиции. Медицина. Здоровье. № 4. С. 24–27.

Музалевская, О. В. (2012) Потребности населения в услугах традиционной медицины : дисс. ... канд. соц. н. Волгоград. 169 с.

Народная медицина. Доклад секретариата (2003) / Всемирная организация здравоохранения пятьдесят шестая сессия А56/18 Всемирной ассамблеи здравоохранения 31 марта 2003 г. Пункт 14.10 предварительной повестки дня [Электронный ресурс] // Docme. URL: <http://www.docme.ru/doc/906418/narodnaya-medicina> (дата обращения: 15.09.2018).

Правовые основы народной медицины и целительства в Российской Федерации (2000) : сборник материалов / под ред. Я. Г. Гальперина. М. : ПМАНЦР. 156 с.

Религиозно-культурный центр шаманизма «Ай-Чурек» [Электронный ресурс] // Достопримечательности России: музеи, архитектура, усадьбы, памятники. URL: https://culttourism.ru/tuva/kyzyl/religiozno-kulturnyy_tsentr_shamanizma_ay-churek.html (дата обращения: 15.09.2018).

Севен, А. А., Уванчаа, Д. М. (Шерчин-эмчи) (2014) «Я бы очень хотел, чтобы люди научились различать традиционную медицину и народную» [Электронный ресурс] // Медицинская антропология и биоэтика. № 1 (7). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=1894 (дата обращения: 15.09.2018).

Стратегия Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) в области народной медицины 2014–2023 гг. (2013) [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. URL: http://www.who.int/medicines/publications/traditional/trm_strategy14_23/ru/ (дата обращения: 15.09.2018).

Стратегия Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) в области народной медицины 2002–2005 гг. (2001) [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. URL: http://www.who.int/publications/list/who_edm_trm_2001_1/ru/ (дата обращения: 15.09.2018).

Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2002–2005 гг. (2001). Женева : Всемирная организация здравоохранения. 67 с.

Уванчаа, Д. М. (2015) Тувино-тибетская медицина: пути интеграции с современной медициной // Курортная база и природные лечебно-оздоровительные местности Тувы и сопредельных регионов. № 2. С. 20–22.

Харитонов, В. И. (1997) Современный «народный целитель»: личность, психология творчества, наследование культурной традиции // Этническая психология и общество (Материалы I-ой международной конференции секции этнической психологии при Российском Психологическом обществе. ИЭА РАН, 23–24 октября 1997 г.). М. : Старый сад. 468 с. С. 387–401.

Харитонов, В. И. (2000) «Весна Средневековья» накануне III тысячелетия (Магико-мистическая практика и «народное целительство» в Московском регионе) // Московский регион: этноконфессиональная ситуация. М. : ИЭА РАН. С. 262–282.

Харитонов, В. И. (2001) Тувинский шаманизм, год 2000-ый: проблемы функционирования практики и глобализация знания // Полевые исследования института этнологии и антропологии РАН. М. : ИЭА РАН. С. 76–105.

Харитонов, В. И. (2006) Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М. : Наука. 372 с.

Харитонов, В. И. (2007) Народное целительство: контакт культуры и цивилизации // Из прошлого — в будущее. Избранные труды / под ред. Я. Г. Гальперина. М. : ВНИЦТНМ «ЭНИОМ». 144 с. С. 36–45.

Харитонов, В. И. (2009а) Интеграция медицинских систем: идея, практика, человеческий фактор // Проблемы сохранения здоровья в условиях Севера и Сибири: Труды по медицинской антропологии / отв. ред. В. И. Харитонов. М. : ОАО «Типография «Новости»». С. 275–286.

Харитонов, В. И. (2009b) Меж двух огней: Размышления о судьбе «Шаманских религиозных организаций» // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН — 2006. М. : Наука. С. 193–216.

Харитонов, В. И. (2010а) Шаманское целительство в современной России // V Международный форум «Интегративная медицина – 2010», Сборник тезисов и докладов: научное издание / Московская мед. акад. им. И. М. Сеченова, Ун-т Global Scaling (США) [и др.]. М.: НИПКЦ Восход-А, С. 203 (108–112).

Харитонов, В. И. (2010b) Политика, корректирующая традиции: (нео)шаманы и (нео)шаманизм в СССР и РФ // (František Bahenský a kolektiv) (2010) Národnostní politika na teritoriu bývalého SSSR. Etnologický ústav Akademie věd České Republiky, V. V. I. Praga. 219 s. S. 85–120.

Харитонов, В. И. (2012) Неконвенциональная медицина в РФ и современные шаманские практики // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем. Памяти В. Н. Басилова : сборник статей / отв. ред. В. И. Харитонов / Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 15, ч. 2. М. : ИЭА РАН. С. 256–272.

Харитонов, В. И. (2014) Неконвенциональная медицина в современной России [Электронный ресурс] // Медицинская антропология и биоэтика. № 1 (7) (URL: <http://www.medanthro.ru/?p=2017%C2%A0>) (дата обращения: 26.08.2018).

Харитонов, В. И. (2018a) Традиционная медицина в России: насущная необходимость или коммерческий проект? // Философские проблемы биологии и медицины. Вып. 12: Между биофилософией и биоэтикой: сборник статей. М. : Изд-во «Социально-гуманитарные знания», С. 340 (38-43).

Харитонов, В. И. (2018b) Тувинский (нео)шаманизм как культовая и целительская практика в современном мире [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/806> (дата обращения: 12.09.2018). DOI: 10.25178/nit.2018.4.3

Харитонов, В. И., Кенин-Лопсан, М. Б. (2000) «Шаманский дар» в представлениях тувинцев (Из тувинских материалов летней экспедиции РАН 2000 г.) // Шаманский дар. К 80-летию доктора исторических наук Анны Васильевны Смоляк / Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 6. / отв. ред. В. И. Харитонов. М. : ИЭА РАН. 338 с. С. 55–78.

Харитонов, В. И., Ожиганова, А. А., Купряшина, Н. А. (2008) В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 207. М. : ИЭА РАН. 47 с.

Харитонов, В. И., Янева-Балабанска, И. (2014) Практика неконвенциональной медицины в России и Болгарии и её научное исследование [Электронный ресурс] // Медицинская антропология и биоэтика. № 1 (7). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=1868 (дата обращения: 12.09.2018).

Харитонов, В. И., Янева-Балабанска, И. (2017) Интеграция медицинских систем — желаемое и действительное (российско-болгарские параллели) // Сибирские исторические исследования. № 4. С. 179–209. DOI: 10.17223/2312461X/18/11

Хаснулин, В. И., Вильгельм, В. Д., Скосырева, Г. А., Поворознюк, Е. П. (1999) Современный взгляд на народную медицину Севера. Новосибирск : СО РАМН. 281 с.

Хонназаро, Р. (2016) Национальные и глобальные перспективы народной медицины: юридическое обозрение [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 21. С. 98–102. URL <https://moluch.ru/archive/125/30401/> (дата обращения: 12.10.2018).

Центр народной медицины [Электронный ресурс] // ГБУ «Научно-исследовательский институт медико-социальных проблем и управления Республики Тыва». URL: <http://niituva.ru/tsentr-narodnoj-meditsiny-2/> (дата обращения: 12.09.2018).

Черноусова, Н. (2017) Бабушкины рецепты в помощь современной медицине [Электронный ресурс] // HOTNEWS Новостной портал. 9 июля. URL: <http://expert17.ru/news-by-region/respublika-tyva/655234-babushkiny-recepty-v-pomosch-sovremennoy-medicine.html> (дата обращения: 12.11.2018).

Giarelli, G. (2014) Ambivalent Integration: the Role of non-conventional Medicines in the Italian National Health System [Электронный ресурс] // Медицинская антропология и биоэтика. № 1 (7). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=1855&lang=en (дата обращения: 12.09.2018).

Lindquist, G. (2006) *Conjuring hope: magic and healing in contemporary Russia*. New York and Oxford : Berghahn Books. 251 p.

The Encyclopedia of Complementary and Alternative Medicine (2004) / T. Navarra. New York : Facts on File, Inc. 302 p.

Pimenova, K. (2013) The 'Vertical of Shamanic Power'. The Use of Political Discourse in Post-Soviet Tuvan Shamanism» [Электронный ресурс] // *Laboratorium : Russian Review of Social Research*, vol. 5, no. 1. URL: <http://soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/63> (дата обращения: 15.09.2018).

Дата поступления: 15.10.2018 г.

REFERENCES

Federal'nyi zakon ot 21 noiabria 2011 g. № 323-FZ «Ob osnovakh okhrany zdorov'ia grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» [Federal law No. 323-FZ of 21 November 2011 "On the foundations of health protection in the Russian Federation"]. *Ministerstvo zdravookhraneniia Rossiiskoi Federatsii* [online] Available at: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025> (access date: 12.09.2018). (In Russ.).

Zakon Respubliki Tyva ot 01.04.1995 N 253 (red. ot 22.06.2005) «O svobode sovesti i religioznykh organizatsiakh» (priniat VKh RT 16.03.1995) [The law of the Republic of Tuva of 01.04.1995 No. 253 (with amendments of 22.06.2005) "On freedom of conscience and religious organizations" (adopted by the Supreme Hural of the Republic of Tuva 16.03.1995)]. *Respublika Tyva* [online] Available at: http://tuva.news-city.info/docs/sistemss/dok_ieydw.htm (access date: 12.09.2018). (In Russ.).

O religioznoi deiatel'nosti na territorii Respubliki Buriatiia (s izmeneniiami na: 02.03.2016) [On religious activity in the territory of the Republic of Buryatia (with amendments of: 02.03.2016)]. *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/939401282> (access date: 12.09.2018). (In Russ.).

Prikaz MZ RT ot 13.01.2017 № 19 «Ob utverzhdenii Poriadka zaniatiia narodnoi meditsinoi na territorii Respubliki Tyva» [Order of the Ministry of Healthcare of the Republic of Tuva No. 19, of 13.01.2017 "On the approval of the procedure of practicing folk medicine in the territory of the Republic of Tuva"]. *Ministerstvo zdravookhraneniia Respubliki Tuva* [online] Available at: https://minzdravtuva.ru/docs/docs_pmpzrt/prikaz20170113-19.html (access date: 12.09.2018). (In Russ.).

Antonova, N. L. and Levchenko, I. E. (2017) Narodnoe tselitel'stvo: pro et contra [Folk healing: pro et contra]. *Azimut nauchnykh issledovani: Pedagogika i psikhologiya*, vol. 6, no. 1 (18), pp. 317–319. (In Russ.).

Bromlej, Iu. V. and Voronov, A. A. (1976) Narodnaia meditsina kak predmet etnograficheskikh issledovani [Folk Medicine as a subject of ethnographic research]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 5, pp. 189 (3–18). (In Russ.).

V Tuve monakhu i gomeopatu ofitsial'no razreshili zanimat'sia narodnoi meditsinoi [In Tuva, monks and homeopaths are now officially allowed to practice tradition-

al medicine] (2015). V *Tsentre Azii*, August 13 [online] Available at: <https://vcatuva.ru/news/2015/08/13/2959.html> (access date: 12.09.2018). (In Russ.).

Gal'perin, Ia. G. (2007) Perspektivy razvitiia traditsionnoi meditsiny Rossii v XXI veke [Prospects of development of traditional medicine in 21st century Russia]. In: *Iz proshlogo – v budushchee. Izbrannye trudy [From the past to the future. Selected works]* / ed. by Ia. G. Gal'perin. Moscow, VNITsTNM «ENIOM». 144 p. Pp. 7–13. (In Russ.).

Dazhy-Segbe, S. B. and Maadyr, M. S. (2015) Perspektivy razvitiia komplementarnoi meditsiny v Tuve [Prospects for the development of complementary medicine in Tuva]. In: *Materialy ob'edinennogo kongressa: Pervyi kongress po traditsionnoi meditsine stran ShOS/BRICS/EAES i Tretii rossiiskii kongress po komplementarnoi meditsine. Moskva, 7–8 dekabria 2015 g. [Proceedings of the joint congress: the 1st Congress on traditional medicine of the SCO/BRICS/EAEU countries and the 3rd Russian Congress on complementary medicine. Moscow, 7–8 December 2015]* / ed. by V. G. Zilov and V. V. Egorov, M. S. Tomkevich and K. V. Sukhov. Moscow, RANM. 335 p. Pp. 41–45. (In Russ.).

Elina, N. K. (2011) K voprosu o pravovom regulirovanii narodnoi meditsiny (tselitel'stva) [On the issue of legal regulation of folk medicine (healing)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1/1 (82), pp. 284–289. (In Russ.).

Karpeev, A. A. (2007) Traditsionnaia meditsina v Rossii: sostoianie i problemy [Traditional medicine in Russia: current state and problems]. In: *Iz proshlogo – v budushchee. Izbrannye trudy [From the past to the future. Selected works]* / ed. by Ia. G. Gal'perin. Moscow, VNITsTNM «ENIOM». 144 p. Pp. 14–23. (In Russ.).

Kopeliovich, G. B. and Arakchaa, K. D. (2016) Tselebnye svoistva tuvinskikh istochnikov (aazhanov) [The medicinal properties of the Tuvan springs (aazhans)]. *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, no. 1 (11) [online] Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=2650 (access date: 15.09.2018). (In Russ.).

Kopeliovich, G. B. and Kharitonova, V. I. (2013) Tuvinskii shaman? Lekar'? Tselitel'? Opyt analiza praktiki S. K. Serenota [A Tuvan shaman? a doctor? a healer? Analyzing the practice of S. K. Serenot]. In: *Epicheskoe nasledie i dukhovnye praktiki v proshlom i nastoiashchem [Epic heritage and spiritual practices in the past and present]* : a collection of articles / ed. by V. I. Kharitonova. Moscow, IEA RAN. 280 p. Pp. 182–195. (In Russ.).

Kratkii entsiklopedicheskii slovar' terminov, ispol'zuemykh v proskopii [A brief encyclopaedic dictionary of terms used in proscopy] (2004) / comp. by Ia. G. Gal'perin. Moscow, VNITsTNM «ENIOM». 216 p. (In Russ.).

Kyzyl-ool, M. M. (2015) Narodnaia meditsina Tuvy: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia [Folk medicine of Tuva: current state and prospects of development]. *Kurortnaia baza i prirodnye lechebno-ozdorovitel'nye mestnosti Tuvy i sopredel'nykh regionov*, no. 2, pp. 226–228. (In Russ.).

Lager', A. A. (1988) *Lekarstvennye rasteniia Tuvy [Medicinal plants of Tuva]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 96 p. (In Russ.).

Lamazhaa, A. M. and Lamazhaa, Ch. K. (2018) Tuvinskii tselitel' Stanislav Kuzhugetovich Serenot [Tuvan healer Stanislav Kuzhugetovich Serenot]. *The New Research of Tuva*, no. 4 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/808> (access date: 15.09.2018). DOI: 10.25178/nit.2018.4.5 (In Russ.).

Merkulov, M. F. (1995) Integral'naia meditsina byla, est' i budet! [Integral medicine, its past, present and future]. *VITA. Traditsii. Meditsina. Zdorov'e*, no. 4, pp. 24–27. (In Russ.).

Muzalevskaia, O. V. (2012) *Potrebnosti naseleniia v uslugakh traditsionnoi meditsiny* [The demand for the services of traditional medicine] : Diss. ... Candidate of Sociology. Volgograd. 169 p. (In Russ.).

Narodnaia meditsina. Doklad sekretariata [Folk medicine. A Secretariat report] (2003) / World health organization, 56th session a/56 / 18 world health Assembly on 31 March 2003, Para 14.10 of the provisional agenda. *Docme* [online] Available at: <http://www.docme.ru/doc/906418/narodnaya-medicina> (access date: 15.09.2018). (In Russ.).

Pravovye osnovy narodnoi meditsiny i tselitel'stva v Rossiiskoi Federatsii [Legal basis of folk medicine and healing in the Russian Federation] (2000) : collection of materials / ed. by Ia. G. Gal'perin. Moscow, PMANTsR. 156 p. (In Russ.).

Religiozno-kul'turnyi tsentr shamanizma «Ai-Churek» [Ai-Churek Religious and cultural center of shamanism]. *Dostoprimechatel'nosti Rossii: muzei, arkhitektura, usad'by, pamiatniki* [online] Available at: https://culttourism.ru/tuva/kyzyl/religiozno-kulturnyy_tsentr_shamanizma_ay-churek.html (access date: 15.09.2018). (In Russ.).

Seven, A. A. and Uvanchaa, D. M. (Sherchin-emchi) (2014) «Ia by ochen' khotel, chtoby liudi nauchilis' razlichat' traditsionnuiu meditsinu i narodnuiu» [“I would very much like people to learn how to distinguish between traditional and folk medicine”]. *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, no. 1 (7) [online] Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=1894 (access date: 15.09.2018). (In Russ.).

Strategiia Vsemirnoi Organizatsii Zdravookhraneniia (VOZ) v oblasti narodnoi meditsiny 2014–2023 gg. [Strategy of the World Health Organization (WHO) in the field of traditional medicine 2014–2023] (2013). *Vsemirnaia organizatsiia zdravookhraneniia* [online] Available at: http://www.who.int/medicines/publications/traditional/trm_strategy14_23/ru/ (access date: 15.09.2018). (In Russ.).

Strategiia Vsemirnoi Organizatsii Zdravookhraneniia (VOZ) v oblasti narodnoi meditsiny 2002–2005 gg. [Strategy of the World Health Organization (WHO) in the field of traditional medicine 2002–2005] (2001). *Vsemirnaia organizatsiia zdravookhraneniia* [online] Available at: http://www.who.int/publications/list/who_edm_trm_2001_1/ru/ (access date: 15.09.2018). (In Russ.).

Strategiia VOZ v oblasti narodnoi meditsiny 2002–2005 gg. [Strategy of the World Health Organization (WHO) in the field of traditional medicine 2002–2005] (2001). Geneva, Vsemirnaia organizatsiia zdravookhraneniia. 67 p. (In Russ.).

Uvanchaa, D. M. (2015) Tuvino-tibetskaia meditsina: puti integratsii s sovremennoi meditsinoy [Tuva-Tibetan medicine: ways of integration with modern medicine]. *Kurortnaia baza i prirodnye lechebno-ozdorovitel'nye mestnosti Tuvy i sopredel'nykh regionov*, no. 2, pp. 20–22. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (1997) Sovremennyyi «narodnyi tselitel'»: lichnost', psikhologiya tvorchestva, nasledovanie kul'turnoi traditsii [The contemporary "folk healer": personality, psychology of creative work, inheriting a cultural tradition]. In: *Etnicheskaya psikhologiya i obshchestvo (Materialy I-oi mezhdunarodnoi konferentsii seksii etnicheskoi psikhologii pri Rossiiskom Psikhologicheskom obshchestve. IEA RAN, 23–24 oktiabria 1997 g.)* [Ethnic psychology and society (Proceedings of the 1st international conference of the section of ethnic psychol-

ogy, Russian Psychological society. IEA RAS, 23-24 October 1997)]. Moscow, Staryi sad. 468 p. Pp. 387–401. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2000) «Vesna Srednevekov'ia» nakanune III tysiacheletii (Magikomisticheskaia praktika i «narodnoe tselitel'stvo» v Moskovskom regione) [“Spring of the Middle Ages” on the eve of the 3rd Millennium: Magical and mystical practice and “folk healing” in the Moscow region]. In: *Moskovskii region: etnokonfessional'naia situatsiia [Moscow region: the ethno-confessional situation]*. Moscow, IEA RAN. Pp. 262–282. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2001) Tuvinskii shamanizm, god 2000-yi: problemy funktsionirovaniia praktiki i globalizatsiia znaniia [Tuvan shamanism, year 2000: problems of practicing and globalization of knowledge]. In: *Polevye issledovaniia instituta etnologii i antropologii RAN [Field studies of the Institute of Ethnology and anthropology of RAS]*. Moscow, IEA RAN. Pp. 76–105. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2006) *Feniks iz pepla? Sibirskii shamanizm na rubezhe tysiacheletii [A Phoenix from the ashes? Siberian shamanism at the turn of the millennium]*. Moscow, Nauka. 372 p. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2007) Narodnoe tselitel'stvo: kontakt kul'tury i tsivilizatsii [Folk healing: a contact between culture and civilization]. In: *Iz proshlogo — v budushchee. Izbrannye trudy [From the past to the future. Selected works]* / ed. by Ia. G. Gal'perin. Moscow, VNITsTNM «ENIOM». 144 p. Pp. 36–45. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2009a) Integratsiia meditsinskikh sistem: ideia, praktika, chelovecheskii faktor [The integration of medical systems: idea, practice, and the human factor]. In: *Problemy sokhraneniia zdorov'ia v usloviakh Severa i Sibiri: Trudy po meditsinskoi antropologii [Problems of health preservation in the North and Siberia: Works on medical anthropology]* / ed. by V. I. Kharitonova. Moscow, OAO «Tipografiia “Novosti”». Pp. 275–286. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2009b) Mezhdvukh ognei: Razmyshleniia o sud'be «Shamanskikh religioznykh organizatsii» [Between two fires: Reflections on the fate of “Shaman religious organizations”]. In: *Polevye issledovaniia Instituta etnologii i antropologii RAN — 2006 [Field research of the Institute of Ethnology and anthropology RAS — 2006]*. Moscow, Nauka. Pp. 193–216. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2010a) Shamanskoe tselitel'stvo v sovremennoi Rossii [Shamanic healing in modern Russia]. In: *V Mezhdunarodnyi forum «Integrativnaia meditsina — 2010» [5th International forum “Integrative medicine-2010”]: a collection of abstracts and papers*. Moscow, NIPKTS Voskhod-A. Pp. 203 (108–112). (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2010b) Politika, korrektiruiushchaia traditsii: (neo)shamany i (neo)shamanizm v SSSR i RF [Politics correcting traditions: (Neo)shamans and (neo)shamanism in the USSR and Russia]. In: Fr. Bahenský et al. *Národnostní politika na teritoriu bývalého SSSR. Etnologický ústav Akademie věd České Republiky*, V. V. I. Praga. 219 p. Pp. 85–120. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2012) Nekonventsional'naia meditsina v RF i sovremennye shamanskii praktiki [Non-conventional medicine in Russia and modern shamanic practices]. In: *Epicheskoe nasledie i dukhovnye praktiki v proshlom i nastoiashchem. Pamiati V. N. Basilova [Epic heritage and spiritual practices in the past and present. In the Memory of V. N. Basilov]* : a collection of articles. Moscow, IEA RAN. Pp. 256–272. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2014) Nekonventsional'naia meditsina v sovremennoi Rossii [Non-conventional medicine in contemporary Russia]. *Meditssinskaia antropologiya i bioetika*, no. 1 (7) [online] Available at: <http://www.medanthro.ru/?p=2017%C2%A0> (access date: 26.08.2018). (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2018a) Traditsionnaia meditsina v Rossii: nasushchnaia neobkhodimost' ili kommercheskii proekt? [Traditional medicine in Russia: an urgent need or a commercial project?]. In: *Filosofskie problemy biologii i meditsiny. Vol. 12: Mezhdubiofilosofiei i bioetikoi* [Philosophical issues of biology and medicine. Vol. 12: Between biophilosophy and bioethics]. Moscow, Sotsial'no-gumanitarnye znaniia Publ. Pp. 340 (38–43). (In Russ.).

Kharitonova, V. I. (2018b) Tuvinskii (neo)shamanizm kak kul'tovaia i tselitel'skaia praktika v sovremennom mire [Tuvan (neo)shamanism as a ceremonial and healing practice in contemporary world]. *The New Research of Tuva*, no. 4 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/806> (access date: 12.09.2018). DOI: 10.25178/nit.2018.4.3 (In Russ.).

Kharitonova, V. I. and Kenin-Lopsan, M. B. (2000) «Shamanskii dar» v predstavleniakh tuvintsev (Iz tuvinskih materialov letnei ekspeditsii RAN 2000 g.) [“Shamanic gift” in the views of Tuvans (from Tuvan field materials of the 2000 summer expedition of the RAS)]. In: *Shamanskii dar. K 80-letiiu doktora istoricheskikh nauk Anny Vasl'evny Smoliak* [The Shamanic gift. A Festschrift for the 80th anniversary of Anna Smolyak, Doctor of Historical Sciences] / ed. by V. I. Kharitonova. Moscow, IEA RAN. 338 p. Pp. 55–78. (In Russ.).

Kharitonova, V. I., Ozhiganova, A. A. and Kupriashina, N. A. (2008) *V poiskakh dukhovnosti i zdorov'ia (novye religioznye dvizheniia, neoshamanizm, gorodskoi shamanizm)* [In search of spirituality and health: new religious movements, neo-shamanism, urban shamanism]. Moscow, IEA RAN. 47 p. (In Russ.).

Kharitonova, V. I. and Ianeva-Balabanska, I. (2014) Praktika nekonventsional'noi meditsiny v Rossii i Bolgarii i ee nauchnoe issledovanie [The practice of non-conventional medicine in Russia and Bulgaria and the scientific research]. *Meditssinskaia antropologiya i bioetika*, no. 1 (7) [online] Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=1868 (access date: 12.09.2018). (In Russ.).

Kharitonova, V. I. and Ianeva-Balabanska, I. (2017) Integratsiia meditsinskih sistem — zhelaemoe i deistvitel'noe (rossiisko-bolgarskie paralleli) [The desired and the actual in integrating medical systems: Russian-Bulgarian parallels]. *Siberian Historical Research*, no. 4, pp. 179–209. DOI: 10.17223/2312461X/18/11 (In Russ.).

Khasnulin, V. I., Vil'gel'm, V. D., Skosyreva, G. A. and Povorozniuk, E. P. (1999) *Sovremenyi vzgliad na narodnuiu meditsinu Severa* [A contemporary look at the folk medicine of the North]. Novosibirsk, SO RAMN. 281 s. (In Russ.).

Khonnazaro, R. (2016) Natsional'nye i global'nye perspektivy narodnoi meditsiny: iuridicheskoe obozrenie [National and global perspectives of traditional medicine: a legal review]. *Molodoi uchenyi*, no. 21, pp. 98–102 [online] Available at: <https://moluch.ru/archive/125/30401/> (access date: 12.10.2018). (In Russ.).

Tsentr narodnoi meditsiny [Center of traditional medicine]. *GBU «Nauchno-issledovatel'skii institut mediko-sotsial'nykh problem i upravleniia Respubliki Tyva»* [online] Available at: <http://niituva.ru/tsentr-narodnoj-meditsiny-2/> (access date: 12.09.2018). (In Russ.).

Chernousova, N. (2017) Babushkiny retsepty v pomoshch' sovremennoi meditsine [Grandma's prescriptions to help modern medicine]. *NOTNEWS Novostnoi portal*, July 9 [on-

line] Available at: <http://expert17.ru/news-by-region/respublika-tyva/655234-babushkiny-recepty-v-pomosch-sovremennoy-medicine.html> (access date: 12.11.2018). (In Russ.).

Giarelli, G. (2014) Ambivalent Integration: the Role of non-conventional Medicines in the Italian National Health System. *Meditinskaiia antropologiia i bioetika*, no. 1 (7) [online] Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=1855&lang=en (access date: 12.09.2018).

Lindquist, G. (2006) *Conjuring hope: magic and healing in contemporary Russia*. New York and Oxford, Berghahn Books. 251 p.

The Encyclopedia of Complementary and Alternative Medicine (2004) / T. Navarra. New York, Facts on File, Inc. 302 p.

Pimenova, K. (2013) The 'Vertical of Shamanic Power'. The Use of Political Discourse in Post-Soviet Tuvan Shamanism». *Laboratorium : Russian Review of Social Research*, vol. 5, no. 1 [online] Available at: <http://soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/63> (access date: 15.09.2018).

Submission date: 15.10.2018.

Для цитирования:

Харитонов В. И. Народная и традиционная медицина: возможности интеграции медицинских систем, практик и методов в условиях современной Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/804> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.4.1

For citation:

Kharitonova V. I. Folk and traditional medicine: On the possibility of integrating medical systems, practices and methods in contemporary Tuva. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/804> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.4.1